

На правах рукописи

МАРЗЕЙ ИНАРА РУСЛАНОВНА

**СИСТЕМА ПРИСТАВСКИХ УПРАВЛЕНИЙ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В 1769–1864 гг.**

Специальность 5.6.1 Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Нальчик 2021

Работа выполнена на кафедре истории России ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» (КБГУ)

Научный руководитель: **Абазов Алексей Хасанович,**
доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» (г. Нальчик)

Официальные оппоненты: **Сень Дмитрий Владимирович,**
доктор исторических наук, профессор кафедры специальных исторических дисциплин и методики преподавания истории и обществознания ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону)

Урушадзе Амиран Тариелович,
кандидат исторических наук, доцент факультета истории АНОО ВО «Европейский университет в Санкт-Петербурге» (г. Санкт-Петербург)

Ведущая организация: ФГБНУ «Федеральный научный центр «Владикавказский научный центр Российской академии наук» (г. Владикавказ)

Защита диссертации состоится «» _____ 2021 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета 24.2.308.02 по историческим наукам в ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по адресу: 360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, д. 173, корп. № 11, ауд. 305.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» и на сайте КБГУ: <http://diser.kbsu.ru/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Нальчикова Елена Аниуаровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Включение народов Северного Кавказа в политико-правовое пространство России затрагивало большинство сфер их общественной жизни и является одним из важнейших аспектов изучения истории становления и развития органов власти на национальных окраинах имперского государства. В этом плане большой научный интерес вызывает образование и деятельность административных учреждений Российской империи в данном макрорегионе как в переходные периоды, связанные с глубокими изменениями социальной инфраструктуры коренных жителей, так и в относительно стабильные исторические периоды. Поэтому исследование проблематики политико-административного взаимодействия разных уровней организации власти в прошлом актуально как для сложившихся, так и для меняющихся управленческих структур.

Формирование административной системы России на Северном Кавказе в последней трети XVIII – первой половине XIX в. – периоде, характеризующимся их интенсивным военным противостоянием, затрагивало разные уровни организации власти: от руководства крупным политико-правовым образованием (наместничество, губерния, область) до локальных форм судебно-административного контроля (приставства, пограничные и родовые суды). Поэтому изучение истории образования и деятельности сети приставских управлений на Северном Кавказе в указанный период как учреждений, непосредственно контактировавших с народами инкорпорируемых территорий, представляется важной научной задачей, требующей комплексного исследования. Кроме того, совокупность приставств как учреждений с сопоставимыми полномочиями и сгруппированными по этнотерриториальному признаку можно рассматривать в исторической динамике как системное явление, являющееся важной частью российского административного процесса на Северном Кавказе.

Изучение истории образования и функционирования системы приставских управлений на Северном Кавказе в последней трети XVIII – первой половине XIX в. является важной научной задачей как в научно-теоретическом, так и практическом плане. В научно-теоретическом плане ее разработка дает возможность глубже изучить и уточнить детали теории административного процесса, включения территории региона в состав имперского государства, особенности формирования многоуровневой системы управления; в практическом – изучить особенности включения народов Северного Кавказа в состав Российской империи, понять обстоятельства и условия складывания системы приставских управлений в 1763–1864 гг., определить их структуру, штат и

объем полномочий, исследовать динамику кадрового состава, условия социальной мобильности, примеры принятия представителей региональных этноэлит на службу в российские учреждения и т. п.

Объектом исследования является деятельность российских имперских органов власти по установлению локального судебно-административного контроля на Северном Кавказе в последней трети XVIII – первой половине XIX в.

Предметом диссертации выступает учреждение и функционирование системы приставских управлений на Северном Кавказе в последней трети XVIII – первой половине XIX в.

Целью диссертации является анализ политики России и проводимых властями мероприятий по установлению сети приставских управлений на Северном Кавказе в последней трети XVIII – первой половине XIX в.

В соответствии с этой целью поставлены следующие **задачи**:

– изучить условия создания и деятельности кабардинского и ногайского приставств в последней трети XVIII в. как первых учреждений системы приставских управлений на Северном Кавказе;

– на примере деятельности первого Главного приставского управления на Северном Кавказе в 1800 г. охарактеризовать процесс перехода от частных к укрупненным формам локального судебного административного контроля;

– проанализировать особенности расширения сети главных и частных приставских управлений в 1801–1827 гг.;

– охарактеризовать полномочия главных и частных приставов в 1801–1826 гг.;

– рассмотреть расширение сети и динамику кадрового состава приставских управлений в структуре власти Северного Кавказа в 1827–1851 г.;

– изучить функции приставских управлений и проекты преобразований системы локального судебно-административного контроля в 1827–1851 гг.;

– проанализировать преобразование системы приставских управлений в 1852–1858 гг. и их замену на Левом крыле Кавказской линии институтами военно-народного управления (1858);

– изучить развитие системы локального судебно-административного контроля в 1859–1864 гг.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с 1769 по 1864 гг. Нижний хронологический рубеж связан с 1769 г. – датой образования первого приставского управления на Северном Кавказе (в Кабарде). Верхний ограничивается 1864 г. – временем, когда после образования во Владикавказе Терского областного

суда в Центральном и Северо-Восточной части Северного Кавказа (Терской области) проявились очертания административной иерархии, которая вплоть до начала революционных событий и гражданской войны обладала относительной устойчивостью. В отличие от Ставропольской губернии, где приставства не подверглись существенной реорганизации к середине 60-х гг. XIX в., после замены их аналогов в Центре и на Северо-Востоке Кавказа учреждениями военно-народного управления, локальный административный контроль встраивался в систему: участковые правления – окружные правления – Терское областное правление; а судебный контроль, соответственно: участковые суды – окружные народные суды – Терский областной народный суд.

Географические рамки ограничены территорией Северного Кавказа. Данная локация определена п. 3 именованного Указа, объявленного Сенату Министром Юстиции 8 февраля 1860 г., в котором отмечалось, чтобы с этого времени Северным Кавказом именовалось пространство к северу от главного хребта Кавказских гор, которое включало Терскую и Кубанскую области и Ставропольскую губернию¹. Основное внимание уделялось территориям, на которых в первой половине 60-х гг. XIX в. располагались Ставропольская губерния и Терская область (в составе Кабардинского, Военно-Осетинского, Чеченского, Аргунского, Ичкеринского и Кумыкского округов). Эти регионы выступали правопродшественниками тех политико-правовых образований, на территории которых в последней трети XVIII – первой половине XIX в. функционировали основные северокавказские приставства. Кроме того, их территория в большей мере совпадала с этнической территорией народов, в отношении которых создавались главные и частные приставские управления (на Центральном и Северо-Восточном Кавказе – для кабардинцев, балкарцев, осетин, ингушей, чеченцев, в Среднем и части Восточного Предкавказья – ногайцев, абазин, калмыков, тухменцев и т. п.). Для проведения сравнительно-исторического исследования территориальные рамки диссертационного исследования охватывали и часть Юга Степного Предкавказья, на которых в данный период применялись типологические схожие с приставствами Северного Кавказа административные практики. Приставские управления Северо-Западного Кавказа и на части Западного Предкавказья, хотя и имели схожую структуру и объем полномочий, но стали появляться гораздо позже и также рассматривались в рамках настоящей работы в качестве сравнительно-исторического элемента. В некоторых случаях география исследования расширялась и за счет привлечения сравнительного исторического материала по другим регионам Кавказа.

---

¹ Полное собрание законов Российской империи (Далее – ПСЗРИ). Вып. II. Т. XXXV. Отд. 1. 1862. С. 122.

Методологическая основа исследования. Методология диссертации построена на основе применения принципов научности, историзма, системности, всесторонности. В диссертации характеризуются данные, полученные в ходе исследования с применением историко-генетического, проблемно-хронологического, сравнительно-исторического, историко-типологического, системного методов и институционального и междисциплинарного подходов. В целом, сочетание указанных принципов и методов исторического исследования дало возможность реконструировать систему приставских управлений, предложить периодизацию их деятельности, определить локальные особенности деятельности, охарактеризовать влияние на некоторые социальные процессы и т.п.

Степень разработанности проблемы. Историю изучения приставских управлений на Северном Кавказе в последней трети XVIII – первой половине XIX в. можно условно разделить на дореволюционную, советскую и современную.

В *дореволюционный период* приставские управления напрямую в историографии не рассматривались. Однако эта тема так или иначе затрагивалась в работах по военно-политической истории региона.

П.Г. Бутков характеризовал обстоятельства и условия учреждения приставских управлений на Центральном Кавказе. В его труде на основании данных нормативных актов того времени и делопроизводственных документов приводятся некоторые сведения о приставстве в Кабарде¹. Вопросы истории образования Кавказской линии рассматриваются в работе И. Дебу². Некоторые сведения об организации деятельности приставов в Кабарде в конце XVIII – начале XIX в. содержатся в работе Н.Ф. Грабовского³.

Определенный интерес для понимания той историко-политической ситуации, в рамках которой появилась и функционировала система приставских управлений, представляют собой работы по истории Кавказской войны⁴ и становлению и развитию системы управления в ре-

---

¹ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722-го по 1803 год. Извлечение. Нальчик, 2001. С. 266.

² О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседственных горских народах. Собранные действительным статским советником Иосифом Дебу с 1816 по 1826 год. СПб.: Типография Карла Края 1829. – 504 с.

³ Грабовский Н.Ф. Присоединение Кабарды к России и ее борьба за независимость / Н. Ф. Грабовский. - Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 2008. – 463 с.

⁴ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Спб., 1871–1887. Т. 1-6; Утверждение русского владычества на Кавказе. Тифлис, 1901. Т. 1; Романовский П. Кавказ и кавказская война. СПб., 1860; Фадеев Р. Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис, 1860.

гионе¹. Большое значение при исследовании истории частных приставских управлений на Северном Кавказе имеют труды С.Э. Эсадзе², Н.Н. Белявского³. К.Ф. Сталя⁴, В.А. Потто⁵.

При исследовании поставленной проблемы значительный блок работ дореволюционных авторов представляют труды, посвященные этнической истории (Ш.Б. Ногмов, Б.А. Ланге, М.К. Абаева, Г.А. Ткачева, Л.Я. Люлье, У. Лаудаева, В.Б. Пфафа, И.Д. Канукова, А.В. Лилова, В.Ф. Миллера и др.), анализ которых позволяет определить, как менялась этническая карта региона. Это в свою очередь дает возможность понять особенности территориальной организации приставских управлений, т. к. их юрисдикция распространялась именно на территорию проживания этноса или его части.

В дореволюционной историографии стали появляться и обобщающие исторические труды. Так, большой вклад в понимание социально-политических процессов в Кабарде в последней трети XVIII – первой половине XIX в., на фоне которых было создано и функционировало приставское управление, внес В.Н. Кудашев⁶.

В целом же анализ этих трудов имеет важное значение для понимания истории покорения Россией Кавказа, изменения этнополитической карты региона под влиянием военных факторов, особенностей утверждения российской власти и формирования административной иерархии в регионе.

Общее понимание контекста военно-политической истории Северного Кавказа в *советский* период складывается на основании анализа трудов Г.К. Мартиросяна, Б.В. Скитского, В.П. Пожидаева, С.И. Месяца, Г.А. Кокиева, С.К. Бушуева, В.С. Гальцева, Н.А. Смирнова, А.В. Фадеева, М.М. Блиева, Т.Х. Кумыкова, Ж.А. Калмыкова и др.

---

¹ Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823; Зиссерман А.Л. История 80-го пехотного Кабардинского генерал-фельдмаршала князя Барятинского полка (1726–1880). Спб., 1881. Т. 3; Толстов В.Г. Историческая хроника Хоперского полка Кубанского казачьего войска. 1696–1896. Екатеринбург, 1896; Загурский Л. Краткий очерк ермоловского времени на основании VI Актов, собранных Кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1876.

² Эсадзе С.Э. Историческая записка об управлении Кавказом. Т. 1. Тифлис, 1907.

³ Утверждение русского владычества на Кавказе. Т. 1. Под руководством начальника штаба Кавказского военного округа генерал-лейтенанта Н.Н. Белявского. Составлен в военно-историческом отделе под ред. генерал-майора В.А. Потто. Тифлис, 1901, Т. 2. Тифлис, 1902, Т. 4. Ч. 1. Тифлис, 1906, Т. 4. Ч. 2. Тифлис, 1908.

⁴ Сталь К.Ф. Этнографический очерк черкесского народа // Русские писатели XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа: в 2 т. Нальчик, 2001. Т. I. С. 210–211.

⁵ Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Ставрополь, 1994; Потто В.А. Два века Терского казачества. Ставрополь, 1991.

⁶ Кудашев В.Н. Исторические сведения о кабардинском народе: репринт. Нальчик, 1990. С. 84.

Обстоятельный труд Н.Г. Волковой помогает уточнить территорию расселения северокавказских народов в исследуемое время¹. В работах Э.Д. Мужухоевой предприняты попытки определения статуса приставских управлений на Центральном Кавказе в 50-е гг. XIX в., выявления причин административно-территориальных преобразований² и т. п. Д.С. Васильев рассмотрел некоторые вопросы политической истории и систему управления на Кавказе в досоветский период в подготовленных в 1986 г. работах³. Некоторые сведения об организации приставских управлений у ногайцев приводятся в работе И.Х. Калмыкова, Р.Х. Керейтова и А.И. Сикалиева⁴.

В целом труды кавказоведов советского периода заложили прочную основу для последующего подробного исследования системы приставских управлений на Северном Кавказе в последней трети XVIII – первой половине XIX в.

В *современный (постсоветский)* период наблюдается повышение интереса исследователей к системе локального судебно-административного контроля на Кавказе, в том числе, и к приставским управлениям. Это стало возможным за счет массового введения в научный оборот новых документов по социально-политической истории Северного Кавказа, расширения методологического инструментария и т. п.

Большой вклад в изучение истории функционирования приставских управлений на Центральном Кавказе в первой половине XIX в. внесла З.М. Блиева⁵. Кроме того, она проследила динамику развития приставских управлений в Осетии в 30–50-е гг. XIX в., основные этапы которой связывает с деятельностью И.Ф. Паскевича, Г.В. Розена, Е.А. Головина и других руководителей.

В современной историографии были продолжены научные изыскания Ж.А. Калмыкова⁶. Он затрагивал некоторые вопросы организации системы приставского управления в контексте установления рос-

---

¹ Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX в. М., 1974.

² Мужухоева Э.Д. Административная политика царизма в Чечено-Ингушетии во второй половине XIX – начале XX в.: дис. канд. ист. наук. М., 1989. С. 63.

³ Васильев Д.С. Очерки истории низовьев Терека (досоветский период). Махачкала, 1886.

⁴ Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И. Ногайцы: историко-этнографический очерк. Черкесск, 1988.

⁵ Блиева З.М. Кавказское наместничество в середине XIX века: становление новой административной стратегии // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2003. № 59. С. 39–49 и др. .

⁶ Калмыков Ж.А. Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии (конец XVIII – начало XX века). Нальчик, 1995; Калмыков Ж.А. Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII – начало XX в.). Нальчик, 2007.

сийской администрации в Кабарде и Балкарии в конце XVIII – первой половине XIX в.

Некоторые аспекты истории приставских управлений в контексте политики Российской империи на Северном Кавказе рассмотрены в трудах Ю.Ю. Клычникова и М.В. Клычниковой, А.Х. Карова, Ш.Б. Ахмадова, Ш.А. Гапурова, М.С. Горяева, Б.В. Виноградова, З.Б. Кипкеевой, П.А. Кузьминова и др. Биографические справки о некоторых приставах содержатся в справочнике А.В. Казакова¹.

Значительный вклад в исследование поставленной проблемы внесла Г.Н. Малахова, изучая вопросы становления российской администрации на Северном Кавказе в конце XVIII – первой половине XIX в.² Отдельный параграф ее кандидатской диссертации посвящен изучению роли приставств в управлении кавказскими народами. Г.Н. Малахова характеризовала систему приставств на Северном Кавказе как высшую инстанцию в решении всех основных вопросов при формировании подходов управления ими³.

В плане исследования истории приставских управлений в контексте инкорпорации балкарских обществ в административно-политическое пространство Российской империи большое значение имеют труды Е.Г. Муратовой (Битовой)⁴, которые характеризуются глубокой фундированностью и основаны на материалах УЦГА АС КБР, РГВИА, РГИА.

М.И. Афаунова посвятила институту приставства в Кабарде в 1769–1822 гг. специальное исследование и связывает историю его изучения с конкретными личностями – военными чиновниками, которые назначались для надзора за жизнью горских обществ с целью не допускать всплеска антироссийских настроений⁵.

Большой вклад в исследование поставленной проблемы внес Д.С. Кидирниязов. Он затрагивал некоторые аспекты истории приставского управления в контексте изучения политики России на Северном Кавказе в конце XVIII – первой половине XIX в. и особенностей проведе-

---

¹ Казаков А.В. Адыги (черкесы) на российской военной службе. Воеводы и офицеры. Середина XVI – начало XX в. Биографический справочник. Нальчик: Эль-Фа, 2006. – 244 с.

² Малахова Г.Н. Роль приставств в управлении кавказскими народами // Власть и управление. Вып. II. Всероссийская научно-практическая конференция. Ростов-на-Дону, 1997 и др.

³ Малахова Г.Н. Становление российской администрации... С. 20.

⁴ Битова Е.Г. Балкарские общества в административно-политической системе Российской Империи XIX в. // Кавказский сборник / Отв. ред. Н.Ю. Силаев. М., 2004. С. 81–110; Муратова Е.Г. Социально-политическая история Балкарии XVII – начала XX в. Нальчик, 2007 и др.

⁵ Афаунова М.И. Институт приставства в Кабарде (1769–1822) // Исторический вестник КБИГИ. Нальчик, 2007. Вып. VI. С. 99–111.

ния первых административных реформ¹. Д.С. Кидирниязов называл институт приставства «ключевым инструментом российского правительства»².

Обобщающий очерк о приставской системе управления на Северо-Восточном Кавказе в первой половине XIX в. принадлежит А.Н. Мамедову³.

Совместная статья В.Н. Мальцева и А.Ю. Чирга посвящена истории создания и эволюции института приставства на Кавказе со второй половины XVIII в. до 1860 г.⁴ Они охарактеризовали предпосылки утверждения приставств, обратили внимание на проблемы, связанные с их функционированием и эволюцией, сделали попытку определения их места и роли в создании российской администрации в регионе и т. п. Большой заслугой этих авторов является то, что они первыми поставили вопрос о необходимости исследования сети приставских управлений как комплексного явления.

Некоторые вопросы исследуемой темы затрагивались в трудах Я.Н. Охонько. Специальное исследование этого автора посвящено изучению особенностей управления «инордцами» Северного Кавказа на основе анализа «Учреждения для управления Кавказской областью» (1827)⁵.

Е.В. Великая и Н.Н. Великая затрагивают деятельность приставских управлений, исследуя «мирные формы» интеграции Северо-Восточного Кавказа в состав Российской империи в первой половине XIX в.⁶

Подробные сведения о полномочиях приставов на основе анализа нормативно-правовых актов содержатся в трудах Е.И. Кобахидзе⁷.

---

¹ Кидирниязов Д.С. Ногайцы Северо-Восточного Кавказа в XIX – начале XX в. (Исследование экономического развития и социально-политического строя). Махачкала, 2005 и др.

² Кидирниязов Д.С. Государственная политика российских властей на Северном Кавказе в конце XVIII – первой половине XIX в. // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2016. № 1. С. 23;

³ Мамедов А.Н. Приставская система управления на Северо-Восточном Кавказе в первой половине XIX в. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 76-1. С. 241–244.

⁴ Мальцев В.Н., Чирг А.Ю. Институт приставства на Кавказе: создание, деятельность, эволюция (вторая половина XVIII – 1860 год) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 2. С. 89–96.

⁵ Охонько Я.Н. Становление российской государственности в Предкавказье в XVIII–XIX вв.: дис. канд. юрид. наук. Ставрополь, 2009; Охонько Я.Н. Управление инородцами Северного Кавказа по Учреждению для управления Кавказской области 1827 г. // Общество и права. 2009. № 3. С. 118–123.

⁶ Великая Е.В., Великая Н.Н. Мирные формы интеграции Северо-Восточного Кавказа в состав Российской империи (1801–1859). Армавир, 2015.

⁷ Кобахидзе Е.И. Институты власти и управления у осетин (конец XVIII–XIX вв.). Владикавказ, 2008 и др.

Особо следует выделить «Введение» к изданному ею в 2012 г. сборнику архивных документов, где она на основе помещенных в нем документов приводит сведения о динамике преобразования системы приставских управлений в первой половине XIX в., правах и обязанностях приставов¹.

Основные результаты изучения особенностей введения российских институтов власти для горских сообществ Северного Кавказа исследовала Е.С. Шавлохова². В одной из своих работ она рассматривала анализируемое явление как «*централизованную систему приставств*, от деятельности которой во многом зависело упрочнение российских позиций в регионе (курсив наш. – И.М.)»³.

Историко-правовые особенности становления российской системы управления на Северо-Восточном Кавказе в конце XVIII – первой половине XIX в. исследуются в работах М.Д. Джамалудинова⁴.

Основные тенденции административно-правового развития ногайцев в составе Российской империи в конце XVIII – 60-х гг. XIX в. рассмотрены в работах исследователя социально-политической истории ногайцев А.Т. Джумагуловой⁵. Она на основе анализа широкого круга (нормативно-правовых актов и делопроизводственных документов) источников и обобщения основных достижений историографии в области социально-политической истории ногайцев определила структуру и территориальную подведомственность созданных в Степном Предкавказье в последней трети XVIII в. приставских управлений, на базе которых в 1800 г. было создано Главное приставское управление; отдельно оценила вклад работавшего некоторое время приставом ногайского народа Султана Менгли-Гирея в организацию административного управления регионом в указанный период и т. п.

---

¹ Административная практика Российской империи на Центральном Кавказе с конца XVIII до 1870 г. (на материалах Осетии): сборник документов / сост., вступ. ст., коммент. Е.И. Кобахидзе. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. С. 15–74.

² Шавлохова Е.С. Централизация государственного управления на Северном Кавказе во второй половине XIX – первой четверти XX в.: автореф. дис. д-ра ист. наук. Пятигорск, 2009 и др.

³ Шавлохова Е.С. Создание и особенности первых институтов административного управления горскими сообществами // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2012. № 1. С. 103

⁴ Джамалудинов М.Д., Шигабуудинов Д.М. Административно-судебная реформа в Закавказье и Дагестане в начале 40-х гг. XIX в. // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Махачкала, 2010. № 4; Джамалудинов М.Д. Историко-правовые особенности становления российской системы административного управления на Северо-Восточном Кавказе (конец XVIII – первая половина XIX в.). Автореф. дис. к.ю.н. Махачкала, 2012. – 30 с.;

⁵ Джумагулова А.Т. Тенденции в административно-правовом развитии ногайцев Северного Кавказа в составе Российской империи в конце XVIII – 60-х гг. XIX в. // Современная наука и инновации. 2014. № 3 (7). С. 35–40 и др.

Позиция российских властей по организации приставских управлений на Северном Кавказе в конце XVIII – первой половине XIX гг. описывается в трудах З.Ж. Глашевой¹. Историю приставских управлений она затрагивает в контексте исследования процессов вовлечения территории Северного Кавказа в российскую структуру власти и определения принципов гражданского и военного управления Кавказом в 50–60-е гг. XIX в. и т. п.

Некоторые подходы российских властей к назначению приставов на должности рассматривала в своей статье Х.С. Вартанян в контексте изучения проблем интегрирования горцев Центрального и Северо-Восточного Кавказа в государственно-правовое поле Российской империи в последней трети XVIII в.²

Историю функционирования приставских управлений у калмыков на основе комплексного анализа широкого круга источников в контексте становления и развития института местного самоуправления рассматривает И.В. Лиджиева³.

А.Х. Абазов, исследуя историю судебных преобразований в этом регионе в дореволюционный период, выявил и охарактеризовал судебские полномочия приставов в контексте развития системы локального судебно-административного контроля над коренными народами региона на пути их инкорпорации в политико-правовое пространство России в последней трети XVIII – первой половине XIX в.⁴

Кроме того, некоторые аспекты истории развития системы приставских управлений на Северном Кавказе в последней трети XVIII – первой половине XIX в. затрагиваются и в целом ряде других публикаций, обобщающих работы по этнической и социально-политической истории Северного Кавказа в дореволюционный период. В реферируемой диссертации приводятся их библиографическое описание.

Таким образом, к настоящему времени в историографии обозначенной проблемы накоплены сведения о деятельности приставских управлений на Северном Кавказе в последней трети XVIII – первой

---

¹ Глашева З.Ж. Административно-территориальные преобразования в Кабарде и Балкарии в XVI – начале XX в. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2017. № 5 (79). С. 78–88 и др.

² Вартанян Х.С. Проблемы интегрирования горцев Центрального и Северо-Восточного Кавказа в государственно-правовое поле Российской империи в XVIII в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (86): в 5-ти ч. Ч. 2. С. 54–56.

³ Лиджиева И.В. Местное самоуправление калмыков в XIX – начале XX в. (историко-этнографический аспект). Элиста, 2016.

⁴ Абазов А.Х. Народы Центрального Кавказа в судебной системе Российской империи в конце XVIII – начале XX в. Нальчик, 2016; Абазов А.Х. Моздокский верхний пограничный суд в политике Российской империи на Северном Кавказе в 1793–1822 гг. Нальчик, 2019 и др.

половине XIX в., выявлены некоторые локальные особенности их функционирования, определены объем полномочий и т. п. Все это вместе с оценкой эмпирической базы диссертации дает возможность наметить дальнейшие векторы исследования темы: во-первых, рассмотреть историю развития приставств как комплексное явление; во-вторых, определить динамику их кадрового состава, объем полномочий, источники финансирования; в-третьих, охарактеризовать роль приставств в системе локального судебно-административного контроля на Кавказе.

Источниковую базу диссертации составили материалы:

– РГВИА (г. Москва) – Ф. 846. Оп. 16. «Каталог Военно-учетного архива Главного управления Генерального штаба»; Ф. 13454 «Управления войсками на Кавказской линии и в Черномории».

– РГИА (г. Санкт-Петербург) – Ф. 1268 «Кавказский комитет».

– ЦГА РСО – Алания (г. Владикавказ) – Ф. 2 «Управление наказного атамана Кавказского линейного казачьего войска»; Ф. 12, оп. 5 «Канцелярия начальника Терской области. Распорядительное отделение. I – отделение, 1 и 2 столы»; Ф. 244 «Моздокский пограничный суд» и др.

– УЦГА АС КБР (г. Нальчик) – Ф. И-1 «Управление Кабардинской линии», Ф. И-8 «Управление начальника Малой Кабарды», Ф. И-16 «Управление Центра Кавказской линии», Ф. И-23 «Кабардинский временный суд» (1822–1858), Ф. 1209 «Документы по истории Кабардино-Балкарии».

– Архива ИГИ КБНЦ РАН (г. Нальчик) – Ф. 1 «История Кабарды и Балкарии в дореволюционный период».

– ГА СК (г. Ставрополь) – Ф. 249 «Управление главного пристава кочующих народов Ставропольской губернии 1825–1917 гг.», Ф. 407 «Пристав калаусо-джембулуковских ногайцев и кызыларских татар 1827–1861 гг.», Ф. 408 «Пристав туркменского (трухменского) народа 1827–1917 гг.», Ф. 410 «Пристав ачикулак-джембулуковского, едисанского и едишкульского народов 1827–1861 гг.», Ф. 427 «Пристав калаусо-саблинского и бештау-кумского народов. 1827–1861 гг.».

Весь объем использованных в работе источников можно условно разделить на следующие группы: нормативные (инструкции, указы, наставления приставам, содержавшие сведения об их правах и обязанностях, подведомственности и территориальной организации деятельности и т.п.), делопроизводственные (рапорта, аналитические записки, мнения государственных служащих, использованные в работе для определения персональных составов приставских управлений, источников и объемы финансирования их деятельности и т.п.) и нарративные (записи воспоминаний государственных служащих). В диссертации

ции приводится их подробное описание с определением информативной отдачи для исследования поставленной проблемы.

Кроме того, некоторые сведения об устройстве системы приставских управлений на Северном Кавказе содержатся в опубликованных сборниках материалов и архивных документов¹.

Таким образом, анализ источников открывает новые направления в изучении поставленной проблемы, позволяет исследовать политику России по установлению на Кавказе первоначальных форм локального судебно-административного контроля, определить персональный состав и структуру главных и частных приставских управлений, наметить перспективы изучения каналов социальной мобильности, открывавшихся служащим этих учреждений, и т.п.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

– осуществлен комплексный анализ функционирования сети приставских управлений на Северном Кавказе в 1769–1864 гг.; история становления и развития главных и частных приставских управлений рассматривается как единый процесс с определением локальных особенностей;

– введен в научный оборот значительный корпус архивных документов по истории приставских управлений, их штатной структуры и кадрового состава, полномочий, источников и объемов финансирования;

– предложена периодизация деятельности приставских управлений на Северном Кавказе в последней трети XVIII – первой половине XIX

---

¹ Акты Кавказской археографической комиссии. ТТ. 1–12. Тифлис, 1866–1904; Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. СПб., 1869. Ч. 1–3; Документы по истории Балкарии (40–90 гг. XIX в.) / Сост. Е.О. Крикунова. Нальчик, 1959; История Юго-Осетии в документах и материалах (1800–1864 гг.). Составитель И.Н. Цховвербов. Сталинир: госиздат Юго-Осетии, 1960. – 740 с.; Административно-территориальные преобразования в Кабардино-Балкарии: история и современность. Сб. док. / Сост. Р.М. Ашхотова, Е.З. Блянихова, В.И. Горбатовская, Н.И. Зумакулова, Е.С. Тютюнина, О.Н. Шогенцукова. Нальчик, 2000; Российские военные и гражданские чиновники на Кавказе. XIX век : [справочник] / М-во образования Рос. Федерации, Сев.-Осетин. гос. ун-т им. К. Л. Хегатурова / сост. З. М. Блиева. Владикавказ: Изд-во Сев.-Осетин. гос. ун-та им. К. Л. Хегатурова, 2003. – 209 с.; Кавказ и Российская империя: идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX в.: сборник документов и материалов / Сост. А.Я. Гордин. СПб., 2005; Административно-территориальное устройство Ставрополя с конца XVIII века по 1920 г. Ставрополь: Комитет Ставропольского края по делам архивов, государственный архив Ставропольского края, 2008. – 705 с.; Документы по истории адыгов 20–50-х гг. XIX в. (по материалам УЦГА АС КБР): / Сост. З.М. Кешева. Нальчик, 2011. – 202 с.; Административная практика Российской империи на Центральном Кавказе с конца XVIII до 1870 г. (на материалах Осетии): Сборник документов. / Сост., вступ. ст., коммент. Е.И. Кобахизде. Владикавказ, 2012; Хрестоматия по истории государства и права Кабардино-Балкарской Республики (последняя треть XVIII – начало XXI в.): учебное пособие. Нальчик, 2015 и др.

в. с учетом проведения административно-территориальных преобразований и принятия учредительных нормативно-правовых актов;

– на основании анализа нормативных и делопроизводственных источников изучены полномочия главного и частных приставов, определены персоналии приставов, штатная структура и порядок финансирования приставских управлений, изучены проекты преобразований, определены особенности правопреемственности при реорганизации системы приставских управлений и замены их учреждениями военно-народного управления на Центральном и Северо-Восточном Кавказе.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В последней трети XVIII в. в рамках мероприятий по созданию системы локального судебно-административного контроля на Северном Кавказе были учреждены кабардинское и ногайские частные приставства. Приставы занимали посредническую позицию между российской властью и региональными этноэлитами. С образованием Кавказского наместничества наметилась тенденция для дифференциации приставских управлений в отношении кочевых народов внутренних российских территорий и проживавших за пределами Кавказской линии.

2. К концу XVIII в. продвижение России вглубь Кавказа, учреждение российских органов власти на новых территориях и увеличение количества частных приставских управлений привело к необходимости учреждения должности главного пристава в 1800 г. Круг полномочий, ожидаемый эффект от его деятельности и характер расселения подведомственных народов predeterminedелили на данном этапе его двойную подчинённость: с одной стороны – Коллегии иностранных дел, с другой – военному ведомству и губернаторам.

3. Преобразование системы приставских управлений на Северном Кавказе в первой четверти XIX в. (выделение главного Калмыцкого приставского управления из структуры главного Кавказского управления, учреждение главного Караногайского приставского управления, преобразование главных Кавказского и Караногайского приставских управлений в Главное приставство магометанских народов) было связано с продвижением России вглубь Кавказа, инкорпорацией новых территорий в российское политико-правовое пространство, увеличением общего количества приставских управлений, проведением реформ и т. п. Приставства были вплетены в административную иерархию имперского механизма государства, занимая базовые позиции и непосредственно контактирующие с населением региона.

4. В 1801–1826 гг. приставы выполняли практически те же функции, что и ранее: посреднические, административные, судебные, информативные, аналитические и т. п. Полномочия приставов были закреплены в нормативных документах соответствующего уровня: для

главных приставов – в актах Коллегии (Министерства) иностранных дел, для частных – губернского военного начальства.

5. Важной вехой в развитии системы приставских управлений на Северном Кавказе стало принятие Учреждения «об оправлении в Кавказской области» (1827). Документ поставил в зависимость от локализации народов дифференциацию их на внешних и внутренних инородцев, что отразилось на их ведомственной принадлежности. При этом сеть приставских управлений расширялась в основном в Центральной и Северо-Восточной частях Кавказа, что связано с ходом Кавказской войны и освоением Россией новой территории. Данная форма локального судебно-административного контроля представлялась властям наиболее функциональной и была взята в качестве образца при организации системы управления в других частях Кавказа, в частности, в Южной Осетии в 30-е гг. XX в. и в Западной Черкесии в 40-е – 50-е гг. XIX в.

6. В данный период кейс полномочий главного и частных приставов продолжал расти и в некоторых случаях приобретал региональные особенности. Помимо традиционных (посредничество в решении споров и конфликтов, надзор за жизнью горцев, предварительное расследование преступлений и т. п.) к ним добавились новые (организация и функции земской полиции, сбор податей, штрафов, удостоверение сделок купли-продажи и т. п.).

7. Замена приставских управлений институтами военно-народного управления началась на Левом фланге Кавказской линии во второй половине 50-х гг. XIX в. На базе приставских управлений были созданы должности сначала помощников начальника округа на местах, затем начальников участков и наибов, входивших в состав округа.

8. После ликвидации приставских управлений в 1858 г. схожими по территориальной организации и набору полномочий структурами в новых условиях стали управления в участках и наибствах округов, созданных на Левом крыле Кавказской линии. Приставства юга Степного Предкавказья этими преобразованиями не были охвачены и продолжали функционировать на прежних принципах, определённых в начале XIX в.

Теоретическая значимость работы состоит в исследовании особенностей российского административного процесса на Северном Кавказе в 1769–1864 гг. (на примере деятельности приставских управлений), а также в изучении механизмов включения народов региона в управленческую иерархию империи. Выводы и обобщения, полученные в ходе исследования, применимы для дальнейшего изучения узловых вопросов истории народов Центрального, Северо-Восточного Кавказа, Среднего и части Восточного Предкавказья в последней трети XVIII – первой половине XIX в.

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно может быть использовано при подготовке обобщающих работ по социально-политической истории Центрального, Северо-Восточного Кавказа, Среднего и части Восточного Предкавказья; при составлении справочников, учебников, учебных пособий и др.; в научном планировании исторических исследований в региональных и межрегиональных гуманитарных научно-исследовательских организациях и вузах Юга России.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» (протокол № 01 от 04.06.2021 г.). Результаты исследования прошли апробацию на таких научных конференциях, как: региональная научная конференция «Кавказская война в историко-культурной ретроспекции» (г. Нальчик, 11 декабря 2019 г.); Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Шаг в науку – 2020» (г. Нальчик, 7 февраля 2020 г.); Перспектива – 2020 (Нальчик, апрель 2020 г.); Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Шаг в науку – 2021» (г. Нальчик, 8–10 февраля 2021 г.).

Основные выводы диссертации опубликованы в 8 научных статьях объемом 4,15 п.л., 3 из которых – в рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ изданиях, 1 – в издании, входящем в базу данных WoS.

Структура диссертации. Диссертация структурирована в соответствии с правилами и принципами построения квалификационных работ и состоит из введения, четырех глав, насчитывающих в общей сложности 8 параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представлена актуальность темы диссертации, обозначены объект, предмет, цель и задачи исследования, определены хронологические и географические рамки, охарактеризована методологическая основа, помещены сведения о степени разработанности проблемы и источниковой базе исследования, обоснована научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, выявлены теоретическая и практическая значимость работы, приведены сведения об апробации результатов работы и структуре диссертации.

Первая глава «Становление системы приставских управлений на Северном Кавказе в 1769–1800 гг.: от частных к укрупненным формам локального судебного административного контроля» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе первой главы рассмотрены учреждение и деятельность кабардинского и ногайского приставств в последней трети XVIII в. В этой части исследования предложена периодизация истории развития системы приставских управлений в зависимости от проводимых административно-территориальных преобразований и принятия важных нормативно-правовых актов. Выделено 4 этапа:

– 1769–1800 гг. – образование первых частных кабардинского и ногайского приставств, учреждение должности главного пристава в 1800 г.;

– 1801–1826 гг. – разделение Главного приставства на 2 главных приставства в 1801 г., расширение сети частных приставских управлений;

– 1827–1851 гг. – принятие Учреждения «по управлению Кавказской областью» (1827), дальнейшее расширение сети приставских управлений;

– 1852–1864 гг. – ликвидация приставского управления в Чечне в 1852 г. и учреждение на его основе новых административных институтов; замена приставских управлений институтами военно-народного управления в округах, включенных в состав Терской области (1858–1860), преобразование приставских управлений Ставропольской губернии на рубеже 50-х – 60-х гг. XIX в.

В этой части исследования рассмотрены исторические условия учреждения приставского управления в Кабарде в 1769 г., назначение на должность пристава секунд-майора Д. Таганова, круг его полномочий, динамика кадрового состава этого учреждения, основные направления его деятельности, включение кабардинского пристава в первый состав Моздокского верхнего пограничного суда в 1793 г., персоналии приставов, размеры жалования и т.п. Обращается внимание на следующие факторы, сопровождавшие учреждение приставского управления в Кабарде в последней трети XVIII в.: этническая идентичность, навыки и опыт первого кабардинского пристава, приставство как действенный социальный лифт при оценке перемещений его служащих по карьерной лестнице.

Приводятся сведения о первых приставских управлениях ногайскими кочевьями Северного Кавказа в последней трети XVIII в.: назначение в 1771 г. приставом ногайцев, кочевавших в Кубанской степи, подполковника Стремоухова с неявными надзирательными функциями, институционализация приставской должности в 1793 г. и учреждение Калаусо-Саблинского и Бешгово-Кумского, Калаусо-Джембойлукского, Ачикулак-Джембойлукского и Едисанского, Едишкульского и Караногайского приставств, описание их функций и попытки определения персональных составов некоторых из них в это время.

В этом параграфе отмечено, что в последней трети XVIII в. на Северном Кавказе властями предпринимались попытки вовлечения в

систему приставских управлений других северокавказских народов за счёт расширения территории российского влияния в регионе или переселения народов в уже подконтрольные регионы. Установлено, что в обязанности приставов входил контроль за жизнью подведомственных народов, установление партнерских отношений с представителями региональных этноэлит, посредничество в решении споров и конфликтов, сбор сведений об общественном быте народов и военно-политической ситуации на подконтрольных территориях и т.п.

Во *втором параграфе первой главы* изучаются обстоятельства учреждения и функции первого Главного приставского управления на Северном Кавказе в 1800 г. В нем отмечается, что к концу XVIII – началу XIX в. создание и деятельность группы частных приставских управлений на Северном Кавказе диктовало необходимость появления административной инстанции, координирующей и контролирующей их деятельность. В этих условиях власти приняли решение учредить должность главного Кавказского пристава и отнести к его подведомственности частные кабардинское и ногайские приставства. Учреждением российской власти, ответственным за проведение преобразований, стала Коллегия иностранных дел. Должность главного Кавказского пристава была впервые введена в систему локального судебно-административного контроля на Северном Кавказе в 1800 г. Она рассматривается в работе как первая попытка укрупнения нескольких локальных приставств и назначения для координации их работы пристава более высокого уровня.

В этой части исследования уставлено, что четко определенные штатная структура, размер бюджетных ассигнований и объем полномочий делали его важным звеном в механизме российского государства. Подробно проанализированы нормативные акты, устанавливавшие объем полномочий Главного кавказского пристава (Указ «об определении к. [оллежского] с. [оветника] Макарова к управлению делами калмык, кабардинцев, тухменцев, ногайцев и других азиатских народов» (1800), наставление «из государственной коллегии иностранных дел определенному к делам калмык и других азиатских народов к.с. Макарову»).

Во этом параграфе отмечается, что на данном этапе учреждения системы локального судебно-административного контроля на Северном Кавказе была создана разноуровневая административная иерархия. В ней главное приставское управление выступало вышестоящей инстанцией по отношению к частным приставствам. Характер расселения народов Северного Кавказа, его административно-территориальное устройство и разрастание вооруженного противостояния предопределили двойное подчинение главного пристава: с одной

стороны – Коллегии иностранных дел, с другой – военному и гражданскому губернаторам. Этим закладывались предпосылки для появления в последующем конфликта интересов между ведомствами, который выражался в особенностях коммуникации между ними и главным приставским управлением, характере отдаваемых распоряжений, определении источников финансирования и т.п.

Вторая глава «Развитие системы приставских управлений в 1801–1826 гг.» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе второй главы рассматривается процесс расширения сети главных и частных приставских управлений. В этой части исследования отмечается, что в 1801 г. главное Кавказское приставство было реорганизовано путем выделения из его состава Главного приставского управления калмыцкого народа. Это было связано с расширением территориального суверенитета Российской империи, включением в ее орбиту большего числа северокавказских народов, административно-территориальными преобразованиями и т. п. Для этого рассмотрена динамика развития системы приставских управлений, сгруппированная в главные приставские управления на Центральном и Северо-Восточном Кавказе и юге Степного Предкавказья. Установлено, что к первому приставству (калмыцкому) относились калмыки, абазины, ногайцы, трухмены и кизлярские татары, ко второму – кабардинцы, осетины, чеченцы и ингуши. Обращается внимание на сохранение двойной подчиненности главного Кавказского пристава (Коллегии (Министерству) иностранных дел и командующему войсками на Кавказе).

Подробно изучены основные этапы и персональные составы Главного кавказского приставского управления (включая, приставства ногайцев, кочевавших в районе Пятигорья, около Кизляра, а также – абазин, едисанцев, трухменцев и т.п.), частное кабардинское приставство и частные приставства Центрального и Северо-Восточного Кавказа, появившиеся в 1801–1826 гг.), Главного калмыцкого и частных приставств, и преобразование Главного кавказского приставства в Главное приставство магометанских народов Кавказской области.

Рассмотрены штатные структуры главных и частных приставских управлений, установлено что в них предусматривались должности приставов / главных приставов, помощников главного пристава, секретаря, делопроизводителя (писца), переводчиков, знавших языки подведомственных народов. Служащие приставских управлений получали жалование от российской казны.

Установлено, что на должности приставов назначались как военные офицеры, так и служащие, имевшие гражданские чины. Должность главного пристава по-прежнему открывала большие возможности для карьерного роста.

Во *втором параграфе второй главы* изучаются полномочия *главных и частных приставов на Северном Кавказе в 1801–1826 гг.* В этой части исследования отмечается, что в 1801–1826 гг. главные и частные приставы обладали по отношению к подведомственным народам посредническими, административными, судебными, информативными, аналитическими и другими функциями. Полномочия главных приставов определялись в указах, наставлениях, инструкциях Коллегии иностранных дел, а частных – в приказах и предписаниях высшего военного начальства в губерниях. При этом исчерпывающего перечня полномочий приставов в нормативных документах не содержалось. В случае необходимости главные приставы имели право ходатайствовать у Коллегии иностранных дел о расширении круга их полномочий.

В начале XIX в. в круг полномочий Главного пристава входило оказание покровительства и защиты проживавшим на подведомственной ему территории горских и кочевых народов, превенция междоусобных споров и конфликтов, содействие в беспрепятственном доступе к природным ресурсам (рыбной ловле, сельско-хозяйственным работам, пастьбе скота, заготовке дров и т.п.), «управление миграцией», выдача паспортов («билетов») сроком до 1 года на право перемещения за пределы Кавказской линии, пресечение военных походов и вооруженных столкновений за пределами Линии, согласование с вышестоящим начальством вопросы решения локальных конфликтов и ликвидации их последствий на подведомственной территории, наблюдение за жизнью подвластных народов, надзор за правильностью применения российских законов и традиционных социальных норм, содействие процессу отправления правосудия в российских судебных учреждениях по тяжким уголовным делам и т. п.

В этой части диссертации говорится о том, что в первой четверти XIX в. на подконтрольных России территориях Северного Кавказа сложилась разветвленная сеть приставских управлений. Главные Кавказское (преобразованное в 1822 г. в Главное приставство магометанских народов Кавказской области) и Калмыцкое приставство выступали в качестве вышестоящей инстанции по отношению к частным приставствам.

Третья глава «Структура и полномочия приставских управлений на Северном Кавказе в 1827–1851 гг.» состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе третьей главы* рассматриваются расширение сети, трансформация административной иерархии и динамика кадрового состава приставских управлений на Северном Кавказе в 1827–1851 гг. Подробно проанализированы полномочия приставов, регламентированные в «Учреждении для управления Кавказской областью» (1827). Обращается внимание, что в нём для маркирования этнических групп региона в зависимости от локализации и формы правовой связи

с имперским государством применялись термины «внешние» и «внутренние» инородцы. Это существенно отразилось и на организации деятельности приставских управлений. Эти начала были приняты в отношении приставских управлений Центра и Левого фланга Кавказской линии, а для внутренних – Главное приставское управление магометанских народов.

Рассмотрены основные направления деятельности приставских управлений на юге Степного Предкавказья – Главного приставства магометанских народов Кавказской области (с 1847 г. – Ставропольской губернии), Главного калмыцкого приставства (замененного в 1834 г. должностью Главного попечителя калмыцкого народа); на Центральном и Северо-Восточном Кавказе – малокабардинского, осетинских, ингушских, чеченских и балкарского приставств. Обращается внимание, что наиболее интенсивные преобразования наблюдались на Центральном и Северо-Восточном Кавказе, где функционировали некоторые прежние и появлялись новые управления. К прежним относились малокабардинское – правопреемница кабардинского, и реорганизованные приставства, охватывающие часть ингушского и чеченского народов. К новым – осетинские и балкарские.

В этой части исследования обращается внимание на то, что приставства народов, проживавших на внутренних российских территориях, постепенно переводились в юрисдикцию государственных органов, ведающих в большей мере внутренними, а не внешними делами. Частные приставства Центрального и Северо-Восточного Кавказа относились к введению военного начальства Центра и Левого фланга Кавказской линии. Именно здесь наиболее часто возникали новые приставские управления по мере освоения Россией новых территорий.

Во *втором параграфе третьей главы* проанализированы функции приставских управлений и изучены проекты преобразований системы локального судебно-административного контроля. Здесь отмечается, что с принятием Учреждения «об управлении Кавказской областью» (1827) произошло по сути упорядочивание полномочий главного и частных приставов в зависимости от территории проживания подведомственных народов.

Определено, что набор полномочий главного и частных приставов в данном периоде постоянно расширялся и в большинстве случаев был подробно регламентирован в нормативно-правовых актах. К основным полномочиям приставов в отношении подведомственных народов относились: охрана собственности, улучшение благосостояния народа, сбор сведений об обычаях и традициях, самостоятельное решение незначительных споров и конфликтов, осуществление предварительного расследования по преступлениям и содействие в поимке

и доставке преступников в суд, выдача проездных билетов, превенция беспорядков и волнений, обеспечение бесперебойного функционирования основных средств коммуникации (путей сообщения, почтовой связи и т.п.), взимание налогов и податей, мониторинг состояния здоровья жителей и принятия мер по противодействию распространения инфекционных заболеваний, удостоверение социального статуса, заверение сделок и соглашений и т. п.

В этой части реферируемого диссертационного исследования сделан вывод о том, что в условиях преобразования Кавказской губернии в Кавказскую область в 1827 г. статус и объем полномочий приставских управлений получили нормативно-правовое оформление в основном учредительном нормативно-правовом акте. Они выполняли в основном полицейские и хозяйственные функции, в некоторых случаях были наделены правом разбирать апелляции на решения институционализированных в лице «внутренних управлений инородцев» органов народного правосудия. Все это сказывалось на формировании и развитии нормативно-правовой основы их деятельности, объеме полномочий, месте в административной иерархии и т. п. С другой стороны, появление в политической ригорике региона идей о необходимости преобразования и оптимизации в системе локального судебно-административного контроля были предвестниками массовых преобразований приставских управлений.

Четвертая глава «Преобразование системы приставских управлений в 1852–1858 гг. и их замена в Центре и на Левом крыле Кавказской линии институтами военно-народного управления» состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе четвертой главы* рассматриваются преобразования системы приставских управлений в 1852–1858 гг. В нем акцентируется внимание на том, что преобразование системы приставских управлений в Центре и на Левом фланге Кавказской линии началось в 1852 г., когда было ликвидировано приставство чеченцев и образовано Главное управление чеченского народа, в которое входили помощники начальника на местах. Затем в 1855 г. в Малокабардинском приставстве были предприняты попытки разделить судебные и административные полномочия пристава, что выражалось в образовании народного суда на территории приставства.

Рассмотрены основные этапы деятельности приставских управлений Центрального и Северо-Восточного Кавказа (малокабардинское, осетинские, балкарское т. п.) и Ставропольской губернии (Главное приставство магометанских народов).

Установлено, что приставские управления на Левом крыле Кавказской линии были ликвидированы в 1858 г. в результате преобразова-

ний, направленных на учреждение институтов военно-народного управления, образования округов и их объединения в Терскую область. В новых условиях схожими с приставскими структурами были помощники начальников округа на местах, затем начальники участков и наибы. Приставские управления Ставропольской губернии в это время продолжали функционировать в прежнем виде, оставаясь в подведомственности губернского правления, Кавказского комитета и Министерства внутренних дел.

Обращается внимание, что трансформация приставских управлений на Левом фланге Кавказской линии началась раньше, чем на Правом. Проанализирована записка «Главного штаба Кавказской армии о преобразовании приставских управлений на Кавказе» (1858). Установлено, основная цель судебно-административных преобразований на всех этапах инкорпорации народов кавказского региона в административно-политическое пространство Российской империи виделась российскими властями в постепенном введении у них гражданского благоустройства, формирования системы образования, улучшение качества жизни и т. п.

Во *втором параграфе четвертой главы* изучаются особенности развития системы локального судебно-административного контроля на Северном Кавказе в 1859–1864 гг. Здесь отмечается, что после ликвидации приставских управлений на Центральном и Северо-Восточном Кавказе в 1858 г. началось формирование новых учреждений локального судебно-административного контроля в рамках установления народного управления. Однако трансфер полномочий и функций приставов новым структурам осуществлялся не одновременно: сначала территории бывших приставских управлений вошли в состав военно-народных округов (Кабардинского, Военно-Осетинского, Чеченского, Кумыкского), при начальниках округов учреждены должности курирующего часть округа начальника, затем округа были разделены на участки и на наибства. Их территориальная организация не всегда совпадала с приставской, но во многом с ней сопоставима. Учреждения власти, созданные в участках, наделялись соответствующими полномочиями, отдельно учреждались участковые суды. А к середине 50-х гг. XIX в. иерархия административных учреждений была представлена следующим образом: начальник Терской области – окружные начальники – участковые начальники и наибы; а судебных: Терский областной народный суд – окружные народные суды – участка суды.

Обращается внимание, что в других частях Северного Кавказа система приставских управлений на данном этапе такой реорганизации не подверглась. Функционировавшие в Ставропольской губернии Главное приставство магометанских народов подверглось реорганиза-

ции в форме присоединения одних частных приставств к другим. Она просуществовала здесь вплоть до революционных событий 1917 г.

В *заключении* подведены основные итоги диссертационного исследования и сформулированы выводы. Основной вывод заключается в том, что с последней трети XVIII до середины XIX в. на Северном Кавказе сложилось и функционировала широкая сеть приставских управлений, которые представляли собой разновидность учреждений локального судебно-административного контроля над жизнью поддомственных народов и выполняли посреднические, административные, судебные, информативные (в некоторых случаях фискальные, полицейские, нотариальные и другие) функции. Несмотря на разные оценки эффективности их деятельности в историографии, создание системы приставских управлений было действенным механизмом инкорпорации народов северокавказского макрорегиона в политико-правовое пространство Российской империи в условиях войны и гражданской колонизации, имевших более чем вековую историю.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

1. Абазов А.Х., Нахушева И.Р. Приставские управления на Северном Кавказе в последней трети XVIII – первой половине XIX в.: эволюция деятельности // Научный диалог. 2020. № 8. С. 287–300. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-287-300 – 0,8 п.л. (доля соискателя – 0,5 п.л.);
2. Нахушева И.Р. Приставское управление в Кабарде в 1769–1858 гг.: динамика, полномочия, персоналии // Электронный журнал «Кавказология». 2020. № 3. С. 60–78. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2020-3-60-78> – 1,1 п.л.;
3. Нахушева И.Р. Причины и предпосылки реорганизации приставских управлений на Центральном Кавказе в 50-е гг. XIX в. // Манускрипт. Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Вып. 9. С. 19–23. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.9.3> – 0,45 п.л.;

Другие научные публикации

4. Нахушева И.Р. О статусе приставских управлений на основании Учреждения для управления Кавказской областью (1827 г.) // Перспектива – 2020: Материалы Международной научной конференции студен-

тов, аспирантов и молодых учёных. В 5 томах. Том. I. Экономика, Международные отношения, История, Физика, Информатика, Математика. Нальчик: КБГУ, 2020. С. 212–216. – 0,25 п.л.;

5. Нахушева И.Р. К вопросу об истоках формирования системы приставских управлений на Северном Кавказе в последней трети XVIII в. // Известия КБНЦ РАН. 2020. № 2 (94). С. 94–101. DOI:10.35330/1991-6639-2020-2-94-94-101 – 0,4 п.л.;

6. Нахушева И.Р. Приставское управление Кабарды в 1807–1822 гг.: особенности деятельности и динамика кадрового состава // Известия КБНЦ РАН. 2020. № 4 (96). С. 104–110. DOI:10.35330/1991-6639-2020-4-96-104-110 – 0,4 п.л.;

7. Нахушева И.Р. Деятельность генерал-майора И.П. Дельпоццо в должности пристава кабардинцев в 1805–1810 гг. // Вестник ИГИ КБНЦ РАН. 2020. № 3 (46). С. 48–53. DOI: 10.31007/2306-5826-2020-3-46-48-53 – 0,5 п.л.

8. Нахушева И.Р. К вопросу о финансировании деятельности приставских управлений на Кавказе в начале 50-х гг. XIX в. // Сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых: «Шаг в науку – 2021» (г. Нальчик, 8–10 февраля 2021 г.). Нальчик: Редакционно-издательский отдел КБНЦ РАН, 2021. С. 190-193. – 0,5 п.л.